

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ХЕШВАН-КИСЛЕВ 5764

ПЕТРОЗАВОДСК

НОЯБРЬ 2003

№ 64

ПРОЩАЙ, ШКОЛА!

нию причастности к своему народу, была местом получения знаний о еврействе, прикосновения к великим ценностям нашего народа, источником информации об Израиле. Это большая заслуга. Мы должны поблагодарить тех, кто стоял у истоков школы, кто закладывал фундамент и тех, кто поддерживал на протяжении этих лет ее жизнедеятельность.

Галина Резник, Наталия Цвибель, Алек-

сандр Зайденберг - директора школы 1992 - 1995 годов.

Наташа Сегев, Рита Тарло, Сима Тамир, Маша Шор, Геня Полищук, Софи Коцер - кураторы школы от Посольства Государства Израиль в России.

Элвин и Ронни Коренблюм, община Темпл-Иудеа (Флорида) - окфазывавшие нам очень существенную моральную и материальную помощь.

Всем вам - искренняя благодарность от учеников и преподавателей!

Дорогие ученики школы всех времен! Спасибо вам за вашу учебу, за частичку души, вложенную в нашу с вами школу ЙОМ РИШОН.

Двери школы закрываются, но учеба продолжается. Помните, что было написано на расписании нашей школы:

ЕСЛИ НЕ ВЫТЕРПИШЬ МУКИ УЧЕНИЯ, БУДЕШЬ ТЕРПЕТЬ МУКИ НЕВЕЖЕСТВА.

Перед вами дорога жизни, которую я желаю вам достойно пройти, не оглядываясь назад, но помня, что было.

Ваш просто Дима

ТРАГИЧЕСКИЕ АКТЕРЫ или самобытная нация?

Наш национальный характер многогранен, и в этом одна из причин, почему большинство других народов не понимают нас. Они всегда видят только одну сторону, одну грань и думают, что это все. Их поражает, разочаровывает или, по меньшей мере, просто удивляет, когда им вдруг становится ясно, что в нашем характере есть и другие стороны. И тем не менее существуют две основные силы, которые воздействуют на нас и имеют наибольшее значение для понимания нашей сущности. Одна четко выраженная сила - это наша поразительная способность видоизменяться, приспособляться, становиться похожими на людей, среди которых мы живем. Я бы сказал, что это в какой-то степени верно, даже когда мы говорим о чисто внешней, биологической стороне нашего облика. Можно наблюдать, что происходит с евреями, которые переселяются из одной страны в другую. Изменения заметны уже при сравнении людей второго или третьего поколения. Например, если мы сопоставим современного еврея из России или Польши с его родственниками во Франции или особенно в Америке, чьи родители эмигрировали в начале века, то различия даже в физическом облике весьма впечатляющи.

Но это лишь одна и не самая существенная сторона дела. Подлинная способность к приспособлению проявляется гораздо глубже, и она связана с нашей способностью впитывать окружающую культуру. Чтобы лучше понять это, попробуем обратиться к языку, особенно к тому, которое принято именовать левантизмом. Человек левантинского типа тоже очень легко и быстро способен изменяться, схватывать новые языки, перенимать манеру одеваться и вести себя. Но это всего лишь мимикрия, она не затрагивает внутреннюю сущность.

Наша адаптация совершенно иная, это внутреннее преобразование. С языком чужого народа к нам приходит глубокое понимание его духа, его чаяний, его образа жизни и мыслей. Мы не просто обезьянничаем, а становимся частью этого народа. Более того, спустя некоторое, часто очень недолгое время мы оказываемся в состоянии понять этот народ лучше, чем он сам понимает себя.

Этот феномен вовсе не означает, что евреи так уж любят в странах, где они прижились и стали частью окружающей культуры. Нет, это вызывает обиду и возмущение. У других народов складывается ощущение, что евреи не только порабащают их экономически, но и похищают их душу. Мы становимся национальными поэтами, драматургами, художниками других народов а через некоторое время даже их мозгом и устами. Мы становимся большими англичанами, чем сами англичане, большими немцами, чем сами немцы, большими русскими, чем сами русские. На эту тему есть много историй, звучащих как анекдоты, но на самом деле мы уподобляемся тому актеру, который не только играет роль, но и сам становится на сцене тем человеком, чью роль он исполняет. Если талантливый актер играет на сцене роль какого-то человека, то создаваемый образ в известном смысле правдивее, чем характер этого человека, ибо актер отыскивает его самые типичные детали и наиболее яркие индивидуальные особенности... И если евреи пытаются играть роль, то не как заурядные лицедеи и жалкие комедианты, а так, как играют великие трагические актеры. Подражая народам, среди которых они живут, они изображают, скорее, тип народа, нежели просто отдельных его представителей. Возникает вопрос: как евреям это удается? Огромное давление, оказываемое на наш народ, изначально народ маленький и слабый, всегда означало одно: что мы должны либо адаптироваться, либо умереть. И те, кто не сумел приспособиться, действительно умирали. Те же, кто обладал талантом в каждом новом месте уподоблялись этому месту, точнее, живущему здесь народу, - те выжили. В этом состоит одна из могущественных черт нашего национального "грима". Но вот другая, не менее важная, сторона. У нас в душе постоянно звучит властный зов. То, чего он требует от нас, есть нечто совершенно противоположное приспособлению и изменению. Этот зов - стремление к самопознанию. Иными словами, в нас есть какое-то ядро, какие-то трудно объяснимые элементы нашего существования, от которых мы не можем избавиться.

На протяжении многих поколений еврейской истории не раз бывало, что мы пытались это сделать. Иногда после того, как одно, два или три поколения, казалось бы, уже приспособились и ассимилировались, из сохранившихся ростков вдруг снова вырастал древний ствол, как будто и не было никакой ассимиляции. Это как раз то свойство, которое прежде всего замечают в евреях другие народы с самого начала нашей истории, а именно, что мы - самый упрямый народ в мире, который невозможно покорить, народ, который можно погрузить в воду, но нельзя утопить, который можно разорвать на куски, но эти куски, благодаря заключенной в них внутренней силе, вновь соединятся в единое жизнеспособное целое.

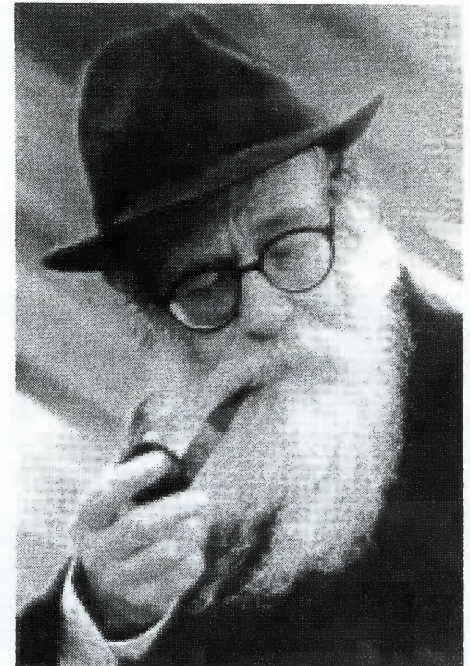
Как будто налицо очевидное противоречие. Но если взглянуть в проблему пристальнее, мы увидим, что эти два свойства нашего народа противоречивы только внешне. Просто способность к приспособлению означала бы, что мы должны были бы раствориться в других народах. Лет через сто мы исчезли бы, уподобившись другим народам. И те из нас, кто действительно хотел этого, стали-таки частью других народов, если не сами, то в своих потомках. Но выжили - не как индивидуумы, а как нация только те, кто обладал особым свойством, придававшим особый смысл нашей способности приспособляться и изменяться. Это свойство заключается в том, что в такой же мере, в какой мы изменяемся, мы все-таки продолжаем помнить, что мы - евреи и есть в нас нечто особое, и в конечном счете мы все-таки не похожи на других. И так, мы гибче, податливей, чем что бы то ни было на свете. И в то же время мы тверже, чем сталь. И в этом в конечном итоге секрет того, что в течение двух тысячелетий мы сумели выжить и сохранить себя.

Эта двойственность еврейского характера обычно объяснялась, как результат жизни евреев под гнетом. Однако в действительности эти характерные черты так глубоко в нас заложены, что мы не можем просто взять и отбросить их по своей воле. И самый существенный элемент в еврейской жизни нашего времени - государство Израиль, - по сути дела, пример того, насколько устойчивы эти свойства. Снова - даже если говорить о физическом облике евреев, когда мы смотрим на типичных людей из нового поколения сабр, мы видим в них их родителей. А вместе с тем кажется, что дети здесь очень непохожи на своих отцов и матерей. Они в большинстве своем выше ростом и сильнее физически. Они выглядят по-иному, они явно по-иному действуют и думают.

И здесь мы подходим к едва ли не самому драматическому парадоксу. Государство Израиль создавалось на основе двух противоречащих друг другу стремлений. С одной стороны, это было движение за самовыражение еврейского народа, а с другой - это национальное движение, развивавшееся в условиях войн и жесточайшей борьбы за существование, обладало очень ясными и в чем-то специфическими представлениями о том, чего оно хочет достичь.

Основателями Израиля мечтали создать здесь новый тип человека разностороннего, прекрасного, сочетающего в себе духовные качества и внутреннюю духовную силу еврейского народа, накопленную за долгие века, вроде Вилленко-го Гаона, и в то же время обладающего свойствами и способностями такого человека, как Спартак. Этот человек, унаследовавший духовное величие прошлого, должен был приобрести черты, которых, по мнению евреев, ему прежде всего не хватало, - физическую силу, прямоту, умение сражаться и сражаться хорошо, способность жить оседлой жизнью в своей стране. И поскольку наши отцы считали, что духовный элемент заложен в народе настолько глубоко, что нет нужды его укреплять, они стали прежде всего учителями, просветителями, создателями нового типа евреев... И они преуспели.

По правде говоря, даже чересчур преуспели - в создании нового типа, который, если вдуматься, является не подражанием какому-либо народу, но, скажем, чтобы это не прозвучало слишком уж антисемитски, подражанием некоему абстрактному идеалу нееврея. Они преуспели в создании того, что по существу не было ни русским, ни англий-

ским, ни французским. Появилась нация, лишенная подлинной сердцевины нашего народа. Она выросла здесь, в Стране Израиль, но по своему образу жизни, по способу мышления она стала гораздо более нееврейской, чем может быть, какая бы то ни было нееврейская нация.

Однажды кто-то сказал: нееврей - это не еврей, но подлинным, законченным неевреем может быть только еврей. Итак, появилось поколение, у которого есть масса превосходных качеств. Но до чего же оно странно! Черты, которые считались типично еврейскими, - гибкость ума, утонченность, обширные знания, самокритичность, - качества, которые были частью нашей сути, исчезли. Мы стали совершенно другим народом: очень целеустремленным, неспособным меняться, неспособным сомневаться в себе и критиковать себя. Мы снова с успехом приспособились, но не к тому, что реально существует, а к тому, что мы создали в своем воображении. И дело не только в том, что это трагично само по себе, а в том, что, поскольку наше государство имеет такое значение, оно становится образцом для подражания евреев диаспоры, притом нередко отрицательным образом.

Мы этого совершенно не хотели, однако наши намерения тут мало что значат. Куда важнее вопрос: сумеем ли мы сохранить и выжить в таком нееврейском качестве? Проблема самобытности куда важнее, чем экономические и даже политические проблемы. Если последние постоянно меняются, то это относится к самой сути нации.

Неужели нас устраивает роль во второстепенной пьесе? Не лучше ли стать, наконец, самими собой? Но для этого надо сделать все возможное, чтобы выяснить, что же мы собой представляем изнутри, выяснить, какой образ живет в наших сердцах и как он должен развиваться теперь, когда отпала нужда в приспособлении. Кажется, актер уже сыграл весь репертуар, и теперь его спрашивают: "А сам-то ты кто? Что ты собой представляешь?" В этом и состоит проблема: можете вы быть только актерами, или у вас есть свое собственное лицо?

Адин Штейнзальц

Программа заочного еврейского образования "Лимудим" по эксклюзивной методике Института изучения иудаизма под руководством раввина А. Штейнзальца

Курсы академического уровня, учеба в индивидуальном темпе:

- "Тора - имена и судьбы"
- "Пророки о падении и возрождении Иерусалима"
- "Агада в Вавилонском Талмуде"
- "От Йешошуа до Шломо"

Всем принятым на учебу высылаются учебные пособия, разработанные институтом, а также предоставляется всем желающим широкий выбор учебных материалов на нашем сайте: www.judaicaru.org

Институт изучения иудаизма в СНГ Москва 109240 а/я 44

Телефон: (095) 9153165, факс: (095) 9153161 e-mail: lamed@judaicaru.org

В этом году исполнилось 115 лет со дня рождения Шмуэля Иосефа Агнона - выдающегося израильского писателя. Агнон - первый писатель, писавший на иврите и идидш, который удостоен Нобелевской премии. Его Нобелевская речь сама представляет собой произведение искусства, и мы знакомим Вас с ней.

Ш.Й. Агнон

Учителя наши, благословенна их память, говорили: не пристало человеку наслаждаться благами этого мира, не благословляя Творца. Что бы ты ни ел и ни пил, следует произнести благословение над едой и питьем - перед тем, как ты вкусишь от них, и после того, как ты кончишь есть и пить. Вдыхая в себя аромат пахучих трав и спелых плодов, благословляя Творца за дарованное тебе наслаждение. Сказанное относится и к миру зримого. Наблюдая кругооборот весеннего солнца, высоко поднимающегося на небосводе, увидев только что распустившиеся почки на ветвях в месяце нисан, созерцающая прекрасное дерево или существо - благословляй их Творца. Само собой, это распространяется на мир слышимого. К одному из благословений, относящихся к этому миру, я прибегнул благодаря вам, уважаемые господа.

Вот как это было. Явился ко мне ваш полномочный представитель и сообщил, что Шведская Академия удостоила меня Нобелевской премии. И я благословил Имя Его и Царство, как подобает человеку, получившему весть, добрую для него и для многих других: Благословенная и Благодетельствующая.

Благодать - ибо благ Господь, подвигавший ученых мужей достойной Академией удостоить одного из писателей, пишущих на святом языке, этой выдающейся почетной награды. И Благодетельствующий - ибо Он благодетельствовал мне - ведь вы избрали именно меня. А теперь, оказавшись здесь, я произнесу еще одно благословение, как положено человеку, лицезряющему короля: Благословен Господь, Б-г наш, уделивший от Славы Своей (человеку из) плоти и крови. И поскольку я нахожусь в вашем обществе, достойные мужи, я говорю: Благословен Уделивший (человеку из) плоти и крови от мудрости Своей.

Сказано в Гемаре, что благочестивые жители Иерусалима сидели за общим стол лишь с теми, кого знали (Сан'эдрин). Поэтому расскажу вам о себе, ведь вы оказались со мной за одним столом.

Вследствие исторической катастрофы, из-за того, что Тит, император римский, разрушил Иерусалим и народ Израэль был изгнан из его Страны, - родился я в одном из городов изгнания. Но повседневно и постоянно я воспринимал себя как родившегося в Иерусалиме.

Во сне, в ночных видениях, я видел себя стоящим с братьями моими левитами в Святом Храме, поющим вместе с ними псалмы Давида, царя Израэля. Таким напевом не внимало ничье ухо - с того дня, как наш Город был разрушен и обитатели его ушли в изгнание. Я подозреваю, что ангелы-повелители Чертога песнопений, опасаясь, как бы я наяву не пропел то, что пел во сне, вычеркнули из моей памяти эти напевы. Ведь, услышав их, сыны моего народа не смогли бы совладать с тоской по утраченному благу, и чтобы примирить меня с тем, что лишили уста мои песен, наделили меня способностью писать их.

От колена Леви веду я свой род. И я, и отцы мои - из певцов, из тех, что пели во Храме святом. По семейному преданию родословная наша восходит к пророку Шмуэлю, и именем его я наречен.

Мне было 5 лет, когда я написал свою первую песню. Случилось, что мой отец, благословенна его память, уехал куда-то по делам, я тосковал по нему и сочинил стихи. В последующие годы я написал немало стихов, но ничего от них не осталось. Отчий дом, где одна из

НОБЕЛЕВСКАЯ РЕЧЬ

1966 г., Стокгольм

комнат была полна моих рукописей, сгорел в Первую (мировую) войну, и вместе с домом сгорело все, что я там хранил.

Молодые ремесленники - портные и сапожники, напевавшие мои песни за работой, погибли в ту войну. А из тех, кто тогда не погиб, иные похоронены заживо вместе с их сестрами в яме, ими же вырытой по приказу врага. Но в большинстве своем они сожжены в печах Аушвица, вместе с их сестрами, а прелестью своей украшали наш город и пели песни мои своими нежными голосами.

Участь тех, кто пел мои песни, - они и песни мои погибли в огне - стала участью книг, написанных мною позднее.

Все как одна, объятые пламенем, поднялись они на небо, ночью во время пожара, охватившего мой дом в Баден-Гомбурге. Я же тогда находился в больнице. Среди сгоревших книг был большой роман, о предстоящем выходе в свет первой его части издатель уже объявил.

Вместе с этим романом под названием "Общность вечно живых" сгорело все написанное мною с тех пор, как я покинул Страну Израэля ради чужбины, в том числе книга, написанная совместно с Мартином Бубером, и сверх того 4 тысячи еврейских книг, большей частью unsusловных, а отчасти купленных за деньги, сэкономленные на хлебе насущном.

Я сказал: "...с тех пор, как я покинул Страну Израэля", не упомянув прежде, что жил там. Расскажу об этом.

Девятнадцать с половиной лет я приехал в Страну Израэля, чтобы обработать ее землю и кормиться трудом своих рук. Не найдя черной работы, я стал искать хоть какого-то заработка. Я стал секретарем комитета Ховзвэй-Циен, затем секретарем "Совета Страны Израэля" (нечто вроде зачатка парламента) и, наконец, старшим секретарем светского суда. Благодаря этому мне удалось познакомиться лично почти что с каждым жителем Страны, а с теми, с кем я не встретился на служебном поприще, меня свела любовь к моим братьям и стремление сблизиться с ними. Вполне возможно, что в те годы не было в Стране Израэля мужчины, женщины или ребенка, с которыми я бы не был знаком.

После того, как сгорело все мое достояние, даровал Всевышний сердцу моему мудрость - я вернулся в Иерусалим. И осенний благословением Иерусалима перенес на бумагу все, что вложил Всевышний в мое сердце и в мое перо. И написал книгу о даровании Торы, и книгу, посвященную грозным дням, и книгу обо всем написанном сынами Израэля с той поры, как нам была дана Тора.

С того дня, как я возвратился в Страну Израэля, я выезжал из нее дважды. Первый раз - во время печатания моих книг в издательстве Залмана Шоена, и другой - чтобы посетить Швецию и Норвегию. Их выдающиеся писатели привили мне такую любовь к этим странам, что я не мог сдержать желания увидеть их своими глазами. И теперь, в третий раз, я отправился в путь, чтобы получить ваше благословение, ученые Академии.

Живя в Иерусалиме, я написал рассказы и повести, большие и малые. Некоторые из них напечатаны, большая их часть пока остается в рукописи. Я уже говорил, что мое сочинительство началось от тоски по отцу. Так и первые мои познания я получил от отца и еще от городского даяна. Им предшествовали три мелахеда, у которых я учился с трех с половиной до восьми с половиной лет.

Кто мои учителя в поэзии и прозе? Вопрос этот оказался спорным. Иные обнаруживают в моих книгах влияние писателей, о которых, по убеждению моему, я не слышал. Кое-кто усматривает в них влияние поэтов, о которых я слышал, но которых не читал. Каково мое собственное мнение? Чем молоком кто кормился? Не всякий помнит каждую каплю молока, которую испил, и как звали корову. Но чтобы не оставить вас ни с чем, попытаюсь объяснить, от кого я получил то, что воспринял и усвоил.

Всему предшествует Священное Писание (Танах) - по нему я учился складывать буквы. За ним следуют Мишна, Талмуд, Мидраш, толкования Раши к Торе. После них - позднейшие истолкователи Талмуда и наши святые поэты и мудрецы средних веков во главе с нашим замечательным Рамбамом, благословенна его память.

Овладев латинским алфавитом, я стал читать по-немецки все, что попадалось мне под руку, и, конечно же, перенернул из прочитанного то, что нашло отклик в моем сердце. По недостатку времени не стану приводить перечень названий. Почему тогда я сделал это по отношению к еврейским книгам? Потому, что именно они сформировали меня. И сердце подсказывает мне, что именно они - те поручители, что рекомендовали удостоить меня Нобелевской премии.

Было и другое влияние - его оказывали каждый мужчина, каждая женщина, каждый ребенок - евреи и неевреи, встретившиеся на моем пути. Человеческая беседа, их рассказы о себе - запечатлелись в моем сердце и воздействовали на мое перо. Так же и с природой. Мертвое море, которое повседневно наблюдал я с крыши своего дома при первых лучах солнца, ручей Арнон, где я окунаясь, ночные бдения с хасидами и людьми мирскими, совместная полуночная молитва у Западной стены, - все это открыло мне глаза на землю Пресвятого, благословенна Он, даровавшего нам этот город, осененный Его Именем.

Чтобы не обделить никакие создания, я обязан упомянуть и скотину, зверей и птиц, у которых учился. Ведь сказал Иов: "Он научает нас чрез скотину земную, чрез птиц небесных умудряет" (Иов 35:11). Кое-что из того, чему я научился у них, отражено в моих книгах, но боюсь, что учился у них недостаточно, и когда я слышу лай собаки, пение птицы или крик петуха, не могу понять - благодарят они меня за все то, что я рассказывал о них, или протестуют.

Прежде чем завершить свою речь, скажу еще, что если я и пропел себе чрезмерные хвалы, то сделал это ради вас же, стремясь успокоить вас, удостоивших меня своим выбором.

Сам же я в глазах своих весьма незначителен и никогда не забывал сказанного Давидом: "Вс-вышний! Не заносилось сердце мое, и не были надменны глаза мои, и не домогался я того, что выше меня и для меня недоступно" (Псалом 131:1). Я нахожу для себя опору лишь в том, что удостоился жить в стране, о которой Всевышний покаялся праотцам нашим, что отдал ее нам, как сказано: "И будут обитать на земле, которую Я дал служителям Своим Яакову, в которой обитали отцы ваши, и будут обитать в ней - они и дети их, и дети детей их веками" (Иезекиэль 37:25). Закону я короткой молитвой: "Дарующий мудрость мудрости и царям - спасение, да умножит мудрость вашу беспредельно и короля вашего возвеличит. Во дни его, во дни наши, да обретет спасение Иегуда, и Израэль - покой и безопасность. Да придет на Циен Избавитель, и радость вечная - к обитателям его, и наслаждаться миром неземным. Такова да будет воля Его! Амин!"

Перевод Натана Файнгольда

Из еврейской поэзии

Александр Пэнн (1906-1972)

Александр Пэнн родился в России, начинал писать по-русски. Ему близки Маяковский, Блок, Есенин, Пастернак. Родился Пэнн в Якутии, видимо, в семье ссыльных, а воспитывал его дед. После смерти деда, десятилетним мальчиком он начал козисить по России с севера до Кавказа. Позднее уехал в Палестину, был известным боксером и малоизвестным поэтом. А в Палестине поначалу был рабочим и инструктором по боксу. Под влиянием Авраама Шлионского стал писать на иврите. В 1963 году в Москве вышел сборник Александра Пэнна на русском языке с предисловием Давида Самойлова. И у нас есть возможность познакомиться с этим поэтом. Сегодня представляю его стихи о Катастрофе еврейского еврейства в переводе Глеба Семелова.

Поминальная свеча

Памяти еврейских детей,
замученных нацистами.

Бледней тебя нету, Ханэле,
И памяти нет страшней.
На этой войне ты, Ханэле,
Сквозь десять прошла смертей.
Но искорка света, Ханэле,
В улылке жила твоя.

Когда безмятежное лето
Бедою застигло врасплох, -
Зажглось твое солнышко в гетто,
А лет тебе - не было трех.

И глаза - два колодца,
Свет из глаз твоих льется,
Он огня горячее, о Ханэле,
Для твоих палачей, о Ханэле!

Твой свет не сумели, Ханэле,
Топтатели растоптать.
Твой брат не тебе ли, Ханэле
Могилу должен копать?
Но люди успели, Ханэле,
У смерти тебя отнять.

Ты к лесу пошла, и сиротство
Смотрело из пламени вслед.
И взрослому было не просто,
Тебе ж - четырех еще нет.

И глаза - два колодца,
Крик в глазах твоих бьется,
Он страшнее мечей, о Ханэле,
Для твоих палачей, о Ханэле!

Скрылась во тьме ты, Ханэле,
Пока не пришел рассвет.
Гремит гром победы, Ханэле,
А сил улыбнуться нет.
И стал твоим светом, Ханэле,
Свечи поминальной свет.

Врагов своих ты одолела,
Друзей твоих не перечести.
Нашли твое тихое тело,
А лет тебе - разве шесть.

В лесу - два колодца:
Кто над ними нагнется, -
Вспомнит свет твоих глаз, о Ханэле,
Он не меркнет для нас, о Ханэле!

Слово матери

(отрывок)

Париж 1949 года. Конгресс против расизма и антисемитизма. На трибуне старая еврейская женщина. Скорбны ее слова - муж и дети погибли в нацистских лагерях. Суров ее призыв к миру и братству народов. Зах потрясен. С места вскакивает негритянский юноша, бросается к ней и целует, называя ее мамой.

Нет, она не в терновом венке -
в ореоле седин своих встала.
На понятном для всех языке
О недавней судьбе рассказала.
И клеймо на искошшей руке
Было каждому видно из зала.

Осенила детей
тихим благословением,
зал откликнулся ей
громовым сердцебиением.
Было трудно молчать, -
стиснув зубы, молчала:
встала Вечная Мать
в ореоле печали...

Иосиф Гинн

1. Верую полной верой, что Творец (благословенно Имя Его) – создатель и правитель всех творений, что Он Один совершал, совершает и будет совершать все деяния.

2. Верую полной верой, что Творец (благословенно Имя Его) един, что нет единства, подобного (единству) Его – ни в каком отношении, и что Он Один Бог наш – был, есть и будет.

3. Верую полной верой, что Творец (благословенно Имя Его) бестелесен, что Его не определяют свойства телесные и что Ему нет вообще никакого подобия.

В 2004 году исполняется 800 лет со дня смерти величайшего авторитета пост-талмудической эпохи Моше бен Маймона - Рамбама (Маймонида), сформулировавшего 13 принципов Веры.

4. Верую полной верой, что Творец (благословенно Имя Его) – Он первый, и Он последний.

5. Верую полной верой, что одному только Творцу (благословенно Имя Его) следует молиться и что никому, кроме Него, не следует молиться.

6. Верую полной верой, что все слова пророков истинны.

7. Верую полной верой, что пророчество Моше, учителя нашего (да пребудет он в мире), было истинно и что он был отцом пророков, предшествовавших ему и последовавших за ним.

8. Верую полной верой, что вся Тора, находящаяся ныне в руках наших, – (Тора), данная учителю нашему Моше (да пребудет он в мире).

9. Верую полной верой, что Тора эта не будет заменена и что не будет

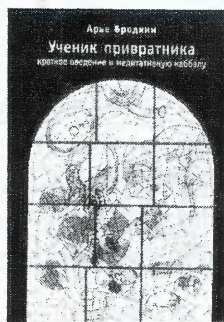
другой Торы от Творца (благословенно Имя Его).

10. Верую полной верой, что Творец (благословенно Имя Его) знает все деяния сынов человеческих и все помыслы их, как сказано: «(Он) Тот, который создал все сердца их, постигающий все деяния их».

11. Верую полной верой, что Творец (благословенно Имя Его) воздаст добром соблюдающим заповеди Его и карает преступающих заповеди Его.

12. Верую полной верой в пришествие Машиаха и, хотя он медлит, при все том, буду надеяться каждый день, что придет.

13. Верую полной верой, что произойдет воскресение мертвых в то время, когда будет на то воля Творца (да благословится Имя Его и да перевозосима будет память о Нем всегда и во веки веков).

Вышла в свет книга Арье Бродкина, профессора Российской Академии естествознания "Ученик привратника" (краткое введение в медитативную каббалу). В приведенном в предисловии письме раввина д-ра Зеева Дашевского автору говорится: "... Ваш подход к личности опирается на представление о человеке, передаваемое нашей традицией, согласно которой человек и весь мир созданы незавершенными. Человеческая должность – быть сотрудником Б-га в доведении себя и мира до совершенства, т.е. близости к Б-гу..."

Мы сердечно поздравляем Арье, являющимся давним другом нашей общины, с большой и важной работой, желаем ему дальнейших творческих свершений, а книге – найти своего заинтересованного читателя. Она того стоит.

Наша кухня

Гусь с капустой

Гусь 94-5 кг.), 3 чл. соли, 1/2 чл. перца, 1 ст. лука, нарезанного кольцами, 3 кг нашинкованной капусты, 1 тертое кислое яблоко.

Натрите гуся двумя чл. соли и 1/4 чл. перца, поставьте в гусятнице в духовку и жарьте на слабом огне 20 минут. Отмерьте из гусятницы 6 стл. гусяного жира, положите в него капусту и лук и тушите на слабом огне 20 минут, добавьте яблоко, оставшиеся соль и перец, а поверх капусты положите гуся, накройте и тушите на слабом огне еще час.

Индейка жаренная

Индейка (5,5 кг.), 1 стл. соли, 1/2 чл. перца, 1/2 кг чернослива без косточек, 1 ст. воды, 4 ст. нарезанных яблок, 1 ст. панировочных сухарей, 2 чл. лимонного сока, 1 стл. сахара, 1 чл. корицы.

Натрите индейку корицей и солью с перцем. Чернослив залейте водой и проварите 10 минут, воду слейте, добавьте яблоки, сухари, лимонный сок, сахар, корицу, осторожно перемешайте и нафаршируйте этой смесью индейку. Отверстие зашейте. Жарьте в духовке на среднем огне 3-4 часа (до полной готовности).

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ЕВРЕЙСКОЕ СКЕРЦО ЕСТЬ НА ДЕЛЕ
ЧУТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ АДАЖИО.**

Адлер Г.

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ЛИПНИНУ

Наталью Яковлевну

ФАКТОР

Розу Гершевну

ФРЕЙДИНА

Владимира Борисовича

СКОРИКА

Виктора Анатольевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвигель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены
фирмой "Принт", 185035 Петрозаводск, ул. Гоголя, 28, каб. 12,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.